



МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОЧТА

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-15-23

Лингвокультурологический проект «Береза – символ России» (Материалы к урокам русского языка)

Наталья Владимировна Черникова

*Мичуринский государственный аграрный университет, Социально-педагогический институт,
г. Мичуринск, Тамбовская область, Россия,
e-mail: chernikovanat@mail.ru*

Одна из важнейших задач учителя-словесника в современной школе – формировать у обучающихся лингвокультурологическую компетенцию, т. е. отношение к слову как к явлению культуры и духовно-нравственному феномену. На уроках школьного курса русского языка важно показать учащимся, что слово – носитель и хранитель духовной культуры народа. С этой целью необходимо анализировать ключевые слова – символы национальной культуры, например в процессе работы над лингвокультурологическим проектом, который включает следующие этапы: составление лексикографического портрета слова; анализ разнообразных текстов – художественных, публицистических, научно-популярных и др., содержащих культуроведческую информацию, которая обусловлена объектом исследования; работа с искусствоведческими источниками: произведениями живописи, музыкальными произведениями и др., связанными с объектом исследования. В статье показано, как на уроках русского языка с лингвокультурологических позиций можно исследовать слово *береза* во всем многообразии его значений и употреблений. Результатом совместной исследовательской деятельности учеников и учителя должен стать лингвокультурологический проект на тему «Береза – символ России», включающий следующие «страницы»: лексикографическую, этимологическую, словообразовательную, фразеологическую, фольклорную, литературную, искусствоведческую, культурологическую.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция; лингвокультурологический подход; лингвокультурологический проект; национальная культура; национально-культурная информация; береза; символ России

Ссылка для цитирования: Черникова Н. В. Лингвокультурологический проект «Береза – символ России» (Материалы к урокам русского языка) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 15–23. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-15-23.

Linguoculturological Project «A Birch Tree as a Symbol of Russia» (Learning Materials for Russian Language Lessons)

Natalia V. Chernikova

*Michurinsk State Agrarian University, Social Pedagogical Institute, Michurinsk, Tambov Region, Russia,
e-mail: chernikovanat@mail.ru*

One of the most important tasks of a *teacher* in a modern school is to form linguoculturological competence among students, i.e. attitude to the word as a cultural phenomenon and a spiritual and moral phenomenon. In the lessons of the school course of the Russian language, it is important to show students that the word is the bearer and keeper of the spiritual culture of the people. For this purpose, it is necessary to analyze keywords – symbols of national culture, for example, in the process of working on a linguoculturological project, which includes the following stages: drawing up a lexicographic portrait of a word; analysis of various texts – fiction, journalistic, popular science, etc., containing cultural studies information that is associated with the object of study; work with art sources: paintings, musical works, etc. related to the object of study. The article shows how, in the lessons of the Russian language from linguoculturological positions, you can explore the word *birch* in the whole variety of its meanings and uses. The result of the joint research

activities of students and teachers should be a linguoculturological project on the theme «A birch tree as a symbol of Russia», which includes the following «pages»: lexicographic, etymological, word-forming, phraseological, folklore, literary, art history, cultural.

Keywords: *linguoculturological competence; linguoculturological approach; linguoculturological project; national culture; national and cultural information; birch; symbol of Russia*

A reference for citation: Chernikova N. V. Linguoculturological project «A birch tree as a symbol of Russia» (Learning materials for Russian language lessons). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 1, pp. 15–23. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-15-23.

Россию делает береза.

Р. Ф. Казакова

На современном этапе в методической науке широкое распространение получил лингвокультурологический подход к изучению языка. Слово при таком подходе рассматривается как духовно-нравственный ориентир, носитель национально-культурной информации [Дейкина, Левушкина 2014; Новикова, Терехова 2014; Остренкова 2014; Мишатина 2017; Добротина 2017; Черникова 2017; Мишатина, Вербицкая 2019].

Важная задача учителя русского языка и литературы — формировать у обучающихся отношение к слову как к явлению культуры и духовно-нравственному феномену. Как справедливо отмечает И. Н. Добротина, «богатейшие ресурсы русского языка позволяют формировать лингвокультурологическую компетенцию» [Добротина 2017: 4]. Одним из вариантов решения этой задачи является организация исследовательской деятельности учащихся в процессе работы над лингвокультурологическим проектом, нацеленным на изучение взаимосвязи языка и национальной культуры. Исследовательские проекты лингвокультурологической направленности «позволяют создавать ситуацию активного “погружения” в контекст культуры: включаясь в поиск новой информации, школьники в ходе работы с языковым материалом, лингвистическими и энциклопедическими словарями самостоятельно осваивают языковые единицы и их денотативные сферы, интерпретируют те или иные языковые факты» [Остренкова 2014: 6]. При таком подходе исследовательский и познавательный путь учеников движется от слова к национальной культуре и мировидению народа.

Одной из нетрадиционных форм проведения уроков русского языка являются «уроки одного слова», позволяющие выходить «не только на понятийный, но

и на смысловой и ценностный уровни слова, учитывая историю, культурный фон, “вертикальные” и “горизонтальные” связи взятой в качестве объекта исследования определенной лексической единицы» [Новикова 2012: 10].

Предлагаемый материал является обобщением опыта по организации проектно-исследовательской деятельности школьников V–IX классов во время прохождения студентами Социально-педагогического института ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» педагогической практики. Материал, представленный в статье, был неоднократно апробирован на уроках русского языка в школах г. Мичуринска и Мичуринского района Тамбовской области.

Разработка лингвокультурологического проекта включает следующие этапы:

— составление лексикографического портрета слова [Устьянцева 2008: 9]: по толковому и энциклопедическим словарям определяется семантика слова и его соотношенность с реальей/реалиями внешнего мира; по этимологическим и историческим словарям устанавливается происхождение слова и выявляются различные изменения в его семантической структуре; по словообразовательным и толковым словарям выявляются однокоренные слова, определяется словообразовательное гнездо, к которому принадлежит слово; по словарям синонимов и антонимов определяются синонимические ряды и антонимические пары ключевого слова и однокоренных с ним лексических единиц; по словарям фразеологизмов, крылатых слов, пословиц и поговорок выявляется корпус устойчивых сочетаний и предложений, которые содержат в своем составе ключевое слово и однокоренные с ним единицы;

— поиск и анализ разнообразных текстов — художественных, публицистических, научно-популярных и др., содержащих культурологическую информацию, которая связана с объектом исследования;

— работа с искусствоведческими источниками: произведениями живописи, музыкальными произведениями и др., связанными с объектом исследования.

В процессе работы над проектом перед обучающимися ставятся учебные, исследовательские, творческие задачи разной степени сложности, соответствующие возрасту и уровню развития школьников. Решая поставленные задачи, ученики отвечают на вопросы, выполняют разноуровневые задания, готовят сообщения (доклады), пишут сочинения (эссе), сочиняют стихи и т. д. Приведем примеры вопросов и заданий в рамках цикла «Уроки одного слова».

1. Как вы считаете, выбранное для анализа ключевое слово является однозначным или многозначным? Сопоставьте ваше мнение с данными толкового словаря.

2. Сравните описание значения слова в толковых словарях, принадлежащих разным историческим эпохам (например, в словаре В. И. Даля и в словаре С. И. Ожегова). В чем сходство и различие в описании?

3. Выясните происхождение слова. К какому словарю вам необходимо обратиться? Есть ли в русском языке у анализируемого слова «этимологические родственники»? Сохранились ли «родственные связи» в наше время? Чем это вызвано?

4. Подберите однокоренные слова к анализируемому слову, постройте его словообразовательное гнездо. Укажите вид словообразовательного гнезда, учитывая его состав: нулевое, слабозавернутое, сильнозавернутое. Сгруппируйте однокоренные слова в зависимости от их функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски (нейтральное, книжное, разговорное и т. п.; шутовское, ласкательное, фамильярное, пренебрежительное и т. п.).

5. Найдите фразеологизмы, пословицы, поговорки и другие фольклорные тексты, смысловым центром которых является анализируемая лексическая единица и однокоренные с ней слова. Систематизируйте собранный фольклорный материал по жанровому признаку, тематическому и смысловому содержанию.

6. Сделайте подборку художественных/публицистических/научно-популярных и др. текстов, связанных с объектом исследования.

Подготовьте сообщение (доклад) по одному или нескольким источникам. Укажите, какие ассоциации и интерпретации, связанные с анализируемым словом, закреплены в коллективном сознании народа и его отдельных представителей (поэтов, писателей, общественных деятелей и т. п.).

7. Выясните, нашло ли отражение явление, обозначенное ключевым словом, в живописи, музыке и других произведениях искусства.

Покажем, как на уроках русского языка с лингвокультурологических позиций можно исследовать слово *береза* во всем многообразии его значений и употреблений. Результатом совместной исследовательской деятельности учащихся и учителя должен стать лингвокультурологический проект на тему «Береза — символ России». Приведем примеры отдельных «страниц» данного проекта.

Страница лексикографическая. Чтобы составить лексикографический портрет слова *береза*, учащиеся должны обратиться к материалам толковых словарей.

Как свидетельствует толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1999), существительное *береза* является однозначным; см.: *береза* — «лиственное дерево с белой (реже темной) корой и с сердцевидными листьями»¹.

Однако в «Словаре современного русского литературного языка» (ССРЛЯ), кроме данного значения, отмечаются два оттенка, указывающие на употребление слова в собирательном значении; см.:

— (в знач. собир.) «березы, березняк»². Например: Кругом деревни лес высокий и густой, все *береза* да сосна. (Ф. М. Решетников. Подлиповцы);

— (в знач. собир.) «древесина березы; березовые дрова»³. Например: Друзья, дуб и *береза* пылают в камине нашем — пусть свирепствует ветер и засыпает окна белым снегом. (Н. М. Карамзин. Остров Борнгольм).

В толковом словаре В. И. Даля (2002) содержится скорее биологическое, чем лингвистическое описание данного дерева — русские и латинские названия разных видов (пород) березы:

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999. — С. 32.

² Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. — М., 1991. — Т. 1. — С. 490.

³ Там же.

— дерево *Betula*, вид — *белая*. *Betula alba*, камч. *преснец*, вернее *брезнец*, от стар. *бреза*. Березу белую зовут и *веселкой*;

— весьма близкий к белой вид или порода *береза шерстистая*, есть и *остролистая*; она из семьи *серещатых*. Березу *шерстистую* зовут и *болотную*, *черною* и *глухою* <...>⁴.

Кроме представленного описания видового многообразия березы, в словаре В. И. Даля отмечены символические значения этого дерева, сформировавшиеся в русской народной культуре:

— во-первых, при сватовстве береза символизировала согласие, положительный ответ свахе, в отличие от сосны, ели, дуба, символизировавших отказ;

— во-вторых, береза символизировала розги: *Береза ума дает*⁵.

Страница этимологическая. В этимологических словарях Н. М. Шанского, Т. А. Бобровой⁶ и А. К. Шапошникова сообщается, что *береза* — общеславянское слово индоевропейского характера: общеславянское *berza* восходит к индоевропейскому **bhere gā*, *bhere gos*, **bhr̥g* — ‘светлый, белого цвета’⁷.

Дерево названо по белому цвету коры. *Береза* буквально — ‘дерево с белой корой’. Следовательно, лексические единицы *белый*, *береза*, *береста* (‘верхней слой коры березы’⁸) — этимологически родственные слова, восходящие к одному индоевропейскому корню **bher̥* ‘светлый, ясный’⁹. В русском языке слово *береза* употребляется с XI века¹⁰.

⁴ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. — М., 2002. — Т. 1. — С. 121.

⁵ Там же.

⁶ *Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Школьный этимологический словарь русского языка. — М., 2002.

⁷ *Шапошников А. К.* Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — М., 2010. — Т. 1. — С. 58.

⁸ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1999. — С. 32.

⁹ *Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Школьный этимологический словарь русского языка. — М., 2002. — С. 21.

¹⁰ *Шапошников А. К.* Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — М., 2010. — Т. 1. — С. 58.

Страница словообразовательная. Существительное *береза* имеет сильноразвернутое словообразовательное гнездо. В ССРЛЯ зарегистрирован ряд слов с корнем *берез-*, нейтральных и маркированных разнообразными пометами:

1) стилистически нейтральные производные:

— *березняк* — (собр.) «березовый лес, березовая роща (обычно из молодых деревьев)». Например: С песнями труд человека спорился: Словно подкошен, осинник валился, С треском ломали сухой *березняк*. (Н. А. Некрасов. Саша);

— *березовый* — 1) «относящийся к березе». *Березовые почки, листья, ветки* // «остающийся после сгорания березы». *Березовый уголь, березовый дым* // «состоящий из берез». *Березовая роща, березовая аллея, березовый лес* // «сделанный, изготовленный и т. п. из березы». *Березовая лучина, березовое удище, березовая оглобля, березовый стол* // «добываемый, получаемый из древесины, листьев, почек и т. п. березы». *Березовый деготь, березовый спирт*; 2) в значении существительного: *березовые* — «семейство деревьев и кустарников, к которым относится береза, ольха»;

2) разговорные и народно-поэтические слова, имеющие ласкательную или уменьшительно-ласкательную окраску:

— *березка* — (разг.) «уменьш.-ласк. к *береза*, молодая береза». Например: *Березки*, которые при мне посажены были около забора, выросли и стали теперь высокими, ветвистыми деревьями. (А. С. Пушкин. История села Горюхина);

— *березонька* — (нар.-поэт.) «ласк. к *береза*». Например: Лепечут песню новую и липа бледнолистная, и белая *березонька* с зеленою косой! (Н. А. Некрасов. Зеленый шум);

— *березнячок* — (собр., разг.) «уменьш.-ласк. к *березняк*; мелкий березовый лесок». Например: Вот тут ваш папенька пятнадцать лет назад лес вырубил... а смотри, какой уже *березнячок* на его месте засел. (М. Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи);

3) областные и / или устаревшие (устаревающие) слова:

— *березовица* — (обл.) «березовый сок». Например: У крайней березы, внизу, один бок был точно кровью залит, потому что весной из нее точили *березовицу*. (М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия);

— *березина* и *берёзина* — (устар. и обл.) «то же, что *береза*». Например: Прошлой осенью

мы с ним взяли марала... Срубили кривую *березину*, перевалили быка на сучья, поволокли. (В. А. Ч и в и л и н. Над уровнем моря);

— *березник* и *берёзник* — (собр., устар. и обл.) «то же, что березняк». Например: Кузьма пошел в *березник*, неподалеку — поест костяники. (В. М. Ш у к ш и н. Любавины)¹¹.

В словаре В. И. Даля зарегистрированы некоторые иные значения и фонетико-графические варианты перечисленных слов, а также слова с корнем *берез-*, отсутствующие в ССРЛЯ:

— *березка* — это не только *умал.* (умалительное) «молодая береза», но также вид: *березка малорослая*. В Питере *березка* «обратилась в общее название всякого листоватого дерева, как *елка* в название хвойного»;

— *березина* — «одна береза, одно дерево, на корню или срубленное»;

— *березуга* — *кстр.* то же, что *березник*, *березняк*, т. е. «чистый березовый лес, роща». У слова *березуга* отмечены и другие значения, в том числе диалектного характера: «березовый хлам, хворост, сушняк»; *твр.* «гриб подгреб»;

— «водка, настоянная на березовых почках или через них перегнанная» в словаре В. И. Даля именуется не только *березовка*, но и *березуха*;

— для наименования «нацеживаемого весною березового сока, который, перебродив, образует сладковатый напиток», в словаре В. И. Даля, кроме существительного *березовица*, зафиксированы слова *березица*, пск. *березовник*, сиб. *березовка*;

— *березовка* — «певчая пташка, и пером похожая на сороку и на пташку же длиннохвостку»;

— *березовня* — *арх.* «урочище, порастающее лесною порослью; это признак удобной земли и обращения моховины в переходную почву»;

— *б(е)резол* — стар. «месяц март или апрель»¹².

Итак, словарь В. И. Даля содержит устаревшие слова (*березина*, *б(е)резол* и др.) и диалектные наименования с корневой морфемой *берез-*, которые были распространены в определенной местности (костромской, псковской, архангельской и др.), на что указывают соответствующие пометы.

Страница фразеологическая. В русском языке есть устойчивые выражения, смысловым центром которых является слово *березовый*. Во «Фразеологическом

словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова (ФСРЯ) зарегистрированы три фразеологизма:

— *березовая каша* — (устар.) «розги»¹³;

— *дать березовой каши* — «наказать розгами; выпороть, высечь»¹⁴. Например: [Марфа Иванова:] Пошли его [поваренка] сюда... уж я ему дам, разбойнику, *березовой каши*. (М. Ю. Лермонтов. Menschen und Leidenschaften);

— *пень березовый* — (груб.-прост.) «тупица, дурак»¹⁵. Например: — И в самом деле, что это мы разговорились, как будто завтрашнего дня не будет. Муж с женой встретился, а я сижу, *пень березовый*, и уши развесил, а у самого дело. (А. Н. Степанов. Семья Звонаревых).

Фразеологизм *дать березовой каши* имеет и другие варианты. Например, в словаре В. И. Даля зафиксировано устойчивое выражение *накормить кого березовой кашей*, т. е. «постегать»¹⁶.

Страница фольклорная. Образ березы часто встречается в произведениях устного народного творчества: пословицах, загадках, частушках, народных песнях, сказках. Так, в пословицах отмечаются следующие положительные качества березы¹⁷.

Береза — крепкое дерево, имеющее гибкие прутья: *Толкуй про еловый, а березовый крепче*; *Березовый веник в бане — всем господин!* Береза не приносит вреда человеку: *Береза не угроза: где стоит, там и шумит*.

В загадках о березе также подчеркивается ее важность для русского человека в его бытовой жизни: она дает свет (березовая лучина) и тепло (березовые дрова), а березовая кора и березовый сок пригодны в лечебных целях [Русское устное народное творчество 2006].

Шел я лесом,

Нашел я дерево;

Из этого дерева,

Выходит четыре дела:

Первое дело — слепому посвящение;

Второе дело — нагому потешение;

¹³ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — М., 1968. — С. 196.

¹⁴ Там же. — С. 127.

¹⁵ Там же. — С. 132.

¹⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. — М., 2002. — Т. 1. — С. 122.

¹⁷ Пословицы: большой сборник пословиц [Электронный ресурс]. — URL: <http://posloviz.ru/category/bereza/> (дата обращения: 20.02.2019).

¹¹ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. — М., 1991. — Т. 1. — С. 490–492.

¹² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. — М., 2002. — Т. 1. — С. 121–122.

Третье дело — скрипячему поможение;
Четвертое дело — хворому полегчение.
(Береза: лучина, веник, береста, сок.)
Летом цветет, зимой греет,
Настанет весна — потечет слеза. (Береза.)

В загадках отмечается и внешняя красота белоствольной березы:

Разбежались по опушке,
В белых платьицах подружки. (Березы, березовая роща.)

Исполняя частушки, народ поет [Русское устное народное творчество 2006]:
— о бытовом назначении березы:

Лапоток, берестяной,
Это вам не шуточки.
Вот потопает денек,
Лучше нет обуточки!

Тресочек, береста!
Не страшны ему года.
В нем и сахар, в нем и мед,
Чтоб здоровым был народ!

Мы в крещенские морозы,
В баньку париться идем —
Крепкий веник из березы
Для парилочки берем!
А когда к березкам нашим
Чья-то тянется рука,
Мы березовую кашей
Щедро потчует врага!

— о любви русского человека к березе, которая является символом родной земли, Родины:

Эх, березонька родная,
Ах, родная сторона,
Ты плакуче-величава,
Ты кудряво-озорна,
Ты достойна пьедестала,
Ты невеста у венца,
Ты в бою не раз спасала
От осколков и свинца!

На Руси с давних времен существовали обряды, в которых важное место отводилось березе. В книге М. Н. Эпштейна «“Природа, мир, тайник вселенной...”»: Система пейзажных образов в русской поэзии» показана символическая значимость этого дерева во время весенне-летнего народного праздника:

В древних языческих обрядах береза часто служила «майским деревом»... вокруг березы

весенним праздником, который назывался семик, или зеленые святки, водили хороводы, наряжали ее разноцветными лентами. Недаром, как отмечает В. Даль, белую березу называют «веселкой». На ней сплетали ветки в косички, уподобляя молодой девушке, надевали венки. Обряды эти были девичьими, мужчины к ним не допускались [Эпштейн 1990: 59].

Семик — четверг седьмой недели после Пасхи, за три дня до Троицы. Во время троичко-семицкой недели пели обрядовые песни, также получившие название троичко-семицких.

Береза моя, березонька,
Береза моя белая,
Береза кудрявая!
Стоишь ты, березонька,
Посередь долинушки,
На тебе, березонька,
Листья зеленые,
Под тобой, березонька,
Трава шелковая,
Близ тебя, березонька,
Красны девушки в Семик поют,
Под тобой, березонька,
Красны девушки венки плетут!

О ритуальном значении березы упоминается в словаре В. И. Даля:

На Семик девки *завивают березку*, обычай и гаданье: идут в лес, завивают березку венком, кумятся, крестят кукушку, сестрятся, меняясь крестами, и ходят хороводом вокруг наряженной лентами березки, принося ее в деревню¹⁸.

Береза, березовая лучина занимали важное место и в народных лирических песнях. Девушка, ожидая вечером своего возлюбленного, ласково обращалась к березовой лучине:

Лучина, лучинушка, березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, в печи не была,
Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой подлила...

Образ березы встречается в русских народных сказках. Красивых и стройных девушек на Руси часто сравнивали с березами, поэтому в сказках девушки-волшебницы сами превращались в березу или другие

¹⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. — М., 2002. — Т. 1. — С. 122.

персонажи сказок превращали девушек в белоствольную красавицу. Например, в сказке «Береза и три сокола» молодую царевну похитил черт (Нечистый) и превратил ее в березу. Спас девушку солдат, который возвращался домой после долгой службы, и наградой ему стала женитьба на царевне, царской дочери.

Страница литературная. Береза воспета в стихах многих русских поэтов: К. Д. Бальмонта, П. А. Вяземского, А. А. Фета, Н. А. Клюева, С. А. Есенина, В. А. Солоухина, О. Н. Шестинского, С. М. Городецкого, И. Л. Сельвинского, Р. Ф. Казаковой и многих других.

«Образ березы в русской поэзии, — отмечает М. Н. Эпштейн, — многозначен: в нем и грусть опущенных ветвей, и свет, исходящий от ствола, — светлая грусть, которой овеяно это северное дерево» [Эпштейн 1990: 61].

Начиная с XIX в. по мере развития национального самосознания в русской литературе за березой закрепляется общий смысл — «русское дерево», один из символов России [Там же: 57–62]. При этом у каждого поэта свой поэтический образ березы. Для П. А. Вяземского и К. Д. Бальмонта береза — знак родины на чужбине.

Береза родная, со стволом серебристым,
О тебе я в тропических чащах скучал.

(К. Д. Бальмонт. Береза).

У А. А. Фета и Н. А. Клюева береза олицетворяет горечь и страдания родной земли.

Березы севера мне милы, —
Их грустный, опущенный вид,
Как речь безмолвная могилы,
Горячку сердца холодит.

...

Лия таинственные слезы
По рощам и лугам родным,
Про горе шепчутся березы
Лишь с ветром севера одним.

(А. А. Фет. Ивы и березы).

С. А. Есенин создал поэтический образ «женственной» березы, которая в его стихах похожа на майское дерево почти забытых русских обрядов.

Я навеки за туманы и росы
Полюбил у березки стан,

И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

(С. А. Есенин. Ты запой
мне ту песню, что прежде...)

Есенинский лирический образ березы стал «всемирным» и был подхвачен другими поэтами. Художники слова с любовью и нежностью воспевают красоту этого белоствольного дерева, показывают духовную связь русского народа с березой и подчеркивают, что береза — символ Родины, родного дома, России. В качестве примера приведем стихотворение В. А. Рождественского.

Чуть солнце пригрело откосы,
И стало в лесу потеплей,
Береза зеленые косы
Развесила с тонких ветвей.
Вся в белое платье одета,
В сережках, в листе кружевной,
Встречает горячее лето
Она на опушке лесной.
Гроза ли над ней пронесется,
Прильнет ли болотная мгла, —
Дождинки стряхнув, улыбнется
Береза — и вновь весела.
Наряд ее легкий чудесен,
Нет дерева сердцу милей,
И много задумчивых песен
Поется в народе о ней.
Он делит с ней радость и слезы,
И так ее дни хороши,
Что кажется — в шуме березы
Есть что-то от русской души.

После знакомства со стихами русских поэтов, посвященными березе, можно предложить школьникам самим сочинить стихотворения об этом белоствольном дереве. Лучшие из сочиненных стихов также следует включить в проект.

Страница искусствоведческая. Живописность березы, березовых рощ всегда привлекала русских и зарубежных художников. Практически у любого русского пейзажиста есть картины с изображением этого прекрасного дерева.

Например, А. И. Куинджи называли «певцом березовых рощ». Он написал несколько полотен с одним названием — «Березовая роща», а также картины «Стволы берез», «Лесок с березой», «Березовая роща. Пятна солнечного света».

На картинах А. И. Куинджи «Солнечный день в лесу», «Солнечный свет в парке», «Ранняя весна» также изображены березы.

Картины под названием «Березовая роща» есть у И. И. Левитана и И. И. Шишкина. Кисти И. И. Шишкина принадлежат и такие полотна, как «Березовый лес», «Ручей в березовом лесу», «Березы после бури», «На краю березовой рощи (Мостик к лесозаготовке)», «Осень. Березовая роща», «Береза и рябинки». И. И. Левитан — автор полотен «Дуб и березка», «Березы. Опушка леса», «Осень. Березки» и др.

Работа над лингвокультурологическим проектом «Береза — символ России» предполагает написание сочинения по одной из названных картин. Согласно действующим рабочим программам по русскому языку, в V–VII классах школьники пишут сочинение-описание по картинам А. И. Куинджи и И. И. Левитана, имеющим одинаковое название «Березовая роща». Лучшие из написанных учащимися сочинений целесообразно включить в лингвокультурологический проект.

Страница культурологическая. Фразеологизмы, произведения устного народного творчества отражают культуру русского народа, его обычаи, обряды, традиции, семейные устои, представления о жизни. Например, устойчивые выражения *березовая каша* («розги») и *дать березовой каше* («наказать розгами; выпороть, высечь»), а также пословица *Береза ума дает* («о розгах») свидетельствуют о том, что наши предки использовали прутья березы в качестве розог для телесного наказания — порки. Такой вид наказания был широко распространен в России с давних времен. За различные провинности детей на Руси секли розгами, это считалось обычным способом воспитания. В «Домострое» о воспитании детей говорится: «...но и страхом спасать, наказывая и поучая, а когда и побить»¹⁹. Розгами наказывали чаще всего мальчиков, но иногда секли и девочек за самые разные провинности: родители дома — за непослушание, учителя в школе — за нерадивость в учебе. В некоторых семьях розгами секли каждую неделю — по субботам, и не только за какую-либо провинность, а в профилактических

целях. Такой способ воспитания применялся к детям любых сословий: это считалось полезным для ребенка. Перед тем как начать порку, прутья березы вымачивали в холодной проточной воде. Иногда вымачивание происходило в соленом растворе, и тогда битье причиняло сильнейшую боль.

Характеристика несообразительного, неумного человека фразеологизмом *пень березовый* находит воплощение и в русской пословице, зафиксированной в словаре В. И. Даля: *Сотворил Бог дурака, сотворил и березу, и чилигу*²⁰.

Таким образом, в русской фразеологии, с одной стороны, закрепились негативные ассоциации с березой как символом наказания (*березовая каша*) и глупости (*пень березовый*). С другой стороны, это дерево вызывало и вызывает у русского народа немало положительных ассоциаций, что также нашло отражение в фольклоре. Издавна русские березы символизировали чистоту, невинность, девичью (женскую) красоту: *Стань, белая береза, у меня назади, а красна девица наперед!* Кроме того, русский народ высоко ценил и ценит березу за ее пригодность в хозяйстве и медицине.

Но самое главное — *береза* была и остается символом России, ведь она — одно из самых распространенных деревьев в наших широтах, символ русского пейзажа.

Собирая материал для лингвокультурологического проекта, учащиеся составляют своеобразную «Книгу о березе». Проект предполагает создание презентации, которая должна содержать самые яркие, запоминающиеся языковые и культурные факты.

Работа над созданием лингвокультурологических проектов имеет большую практическую значимость. Такая деятельность не только способствует развитию научного мышления, исследовательских и творческих навыков учащихся, но и приобщает их к духовной культуре, системе нравственных ценностей, формирует уважительное отношение к русскому языку и родному слову.

ЛИТЕРАТУРА

Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. Методический потенциал лингвокультурологических

¹⁹ Домострой [Электронный ресурс]. — URL: <https://books.google.ru/books?id=VV4n> (дата обращения: 25.12.2018).

²⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. — М., 2002. — Т. 1. — С. 121.

характеристик текста в школьном обучении русскому языку // Русский язык в школе. — 2014. — № 4. — С. 12–17.

Добро́тина И. Н. Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся в системе современного школьного языкового образования (На материале фольклорных текстов) // Русский язык в школе. — 2017. — № 8. — С. 3–8; № 9. — С. 3–6.

Мишати́на Н. Л. Виртуальный концептуарий культуры «Доминанта души» и его методический потенциал // Русский язык в школе. — 2016. — № 7. — С. 3–7.

Мишати́на Н. Л., Верби́цкая М. Г. Методическая лингвоконцептология: ориентир — метапредметность (На примере концепта «дом») // Русский язык в школе. — 2019. — № 3. — С. 3–10. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10.

Новикова Т. Ф. Урок одного слова: путь от значения к смыслу // Русский язык в школе. — 2012. — № 1. — С. 10–15.

Новикова Т. Ф., Терехова С. Е. Слово как духовно-нравственный ориентир // Русский язык в школе. — 2014. — № 7. — С. 3–7.

Остренкова М. А. Лингвокультурологические проекты на уроках русского языка: от слова к образу, от образа к мировидению // Русский язык в школе. — 2014. — № 11. — С. 6–12.

Русское устное народное творчество: хрестоматия-практикум / под общ. ред. С. А. Джанумова. — М., 2008.

Устьянцева Е. В. Лингвокультурологический портрет слова хлеб // Русский язык. — 2008. — № 14. — С. 9–17.

Черникова Н. В. Лингвокультурологические аспекты работы со словом (Материалы к урокам словесности) // Русский язык в школе. — 2017. — № 4. — С. 17–21.

Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. — М., 1990.

REFERENCES

Deikina A. D., Levushkina O. N. The methodological potential of the linguistic and cultural

characteristics of the text in school teaching of the Russian language. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No. 4, pp. 12–17. (In Rus.)

Dobrotina I. N. The formation of linguistic and cultural competence of students in the system of modern school language education (Based on folklore texts). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No. 8, pp. 3–8; No. 9, pp. 3–6. (In Rus.)

Mishatina N. L. Virtual conceptual of culture “Dominant of the soul” and its methodological potential. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2016, No. 7, pp. 3–7. (In Rus.)

Mishatina N. L., Verbitskaya M. G. Methodological linguoconceptology: aiming metadisciplinary (On the example the concept of «home»). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, No. 3, pp. 3–10. (In Rus.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10>.

Novikova T. F. One word lesson: the path from meaning to meaning. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2012, No. 1, pp. 10–15. (In Rus.)

Novikova T. F., Terekhova S. E. The word as a spiritual and moral orient-shooting. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No. 7, pp. 3–7. (In Rus.)

Ostrenkova M. A. Linguistic and cultural projects in the lessons of the Russian language: from word to image, from image to worldview. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No. 11, pp. 6–12. (In Rus.)

Russian oral folk art: a reader-workshop / ed. S. A. Dzhannumova. Moscow, 2008. (In Rus.)

Ustyantseva E. V. Linguoculturological portrait of the word bread. In *Russkii yazyk* [Russian language]. 2008, No. 14. pp. 9–17. (In Rus.)

Chernikova N. V. Linguoculturological aspects of working with a word (Materials for literature lessons). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2017, No. 4, pp. 17–21. (In Rus.)

Epstein M. N. «Nature, the world, the cache of the universe ...»: A system of landscape images in Russian poetry. Moscow, 1990. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталия Владимировна Черникова, доктор филологических наук, доцент, Мичуринский государственный аграрный университет, Социально-педагогический институт; ул. Интернациональная, д. 101, г. Мичуринск, Тамбовская область, 393760, Россия

Natalia V. Chernikova, Dr. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Michurinsk State Agrarian University, Social Pedagogical Institute; 101 Internationalnaya str., Michurinsk, Tambov region, 393760, Russia